

The background of the cover is a full-page illustration. It depicts a man with long, dark hair and blue eyes, wearing a dark, high-collared coat with a belt. He is looking back over his shoulder. Several pale, ethereal hands are reaching out towards him from the shadows. The setting is a forest with trees and foliage in shades of orange and red, suggesting a sunset or fire. In the bottom left, there are three lit candles. The overall mood is mysterious and dramatic.

ЕВГЕНИЯ
ЛЕВИЦКИ

★

18+

ПОВЕЛИТЕЛЬ ДУШ

Тот, кто призван дарить покой,
сеет хаос

Young Adult. Книжный бунт. Фантастика

Евгения Левицки

Повелитель душ

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Левицки Е.

Повелитель душ / Е. Левицки — «Эксмо», 2026 — (Young Adult.
Книжный бунт. Фантастика)

ISBN 978-5-04-254559-7

Пожилой некромант Риган ищет преемника, обладателя чистой души и доброго сердца. Потратив годы на поиски, он знакомится с Ландом — отзывчивым мальчиком, идеально подходящим для обучения. Маг пророчит ученику величие и славу, не догадываясь, что совсем скоро жизнь юного подмастерья перевернётся с ног на голову. Впрочем, Риган не ошибся: Ланд, самый милосердный человек на планете, действительно станет великим. Великим и беспощадным убийцей. Роман-однотомник Евгении Левицки: о том, как самый милосердный человек на планете становится врагом всего человечества. Главный герой — молодой некромант, столкнувшийся с большим незнакомым миром, призраками и моральным выбором. Тёмное фэнтези с философскими нотками, светлым послевкусием и горячими сценами. Любовь, пронесенная сквозь года. От ненависти и желания убить до понимания и привязанности. Несколько фокалов, раскрывающих мир с разных сторон. Иллюстрация на переплете Джен Валентайн.

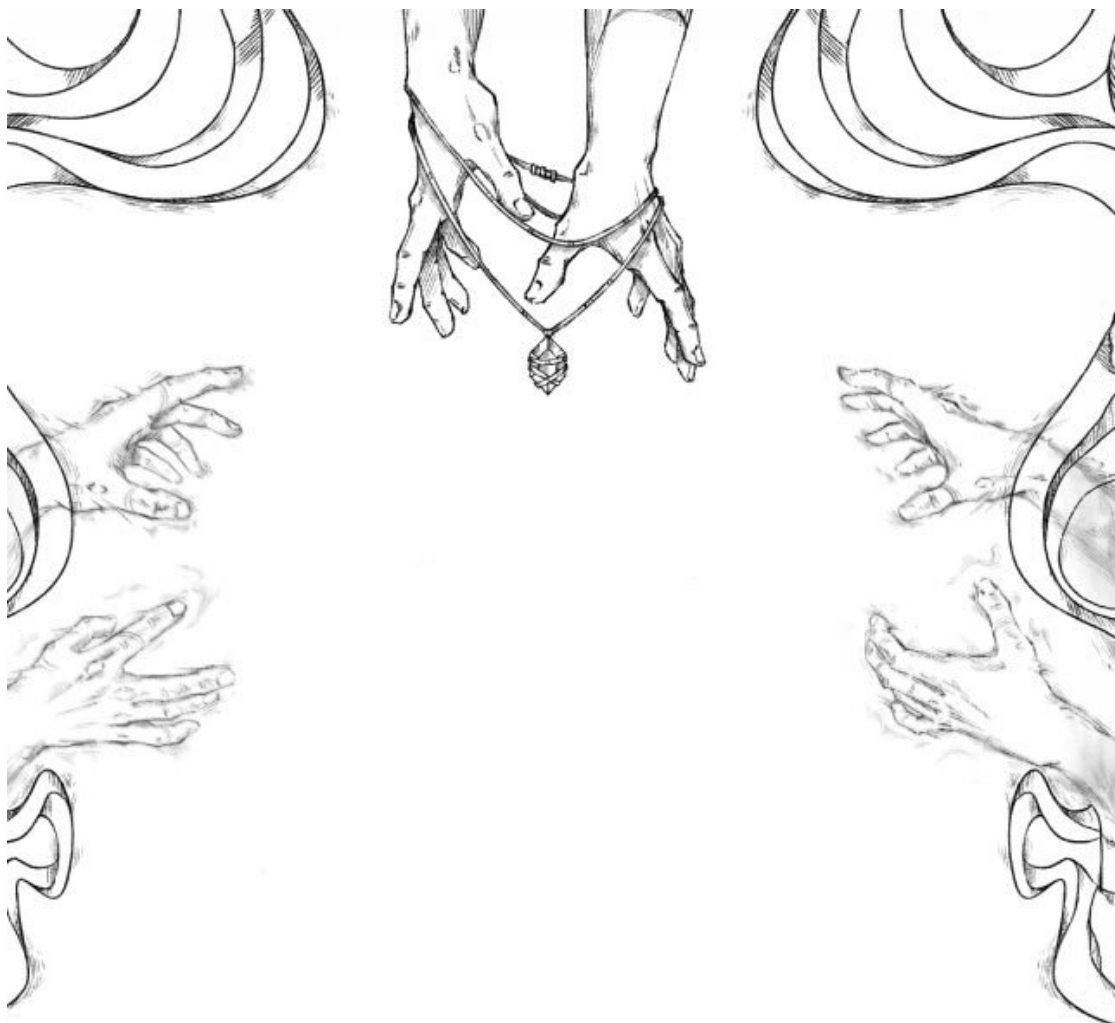
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-254559-7

© Левицки Е., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Риган	7
Глава 2. Велиар	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Повелитель душ / Евгения Левицки

© Левицки Е., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Это история о человеке, который выбрал путь сражения за свои взгляды и принципы, за свое мировоззрение даже ценой собственной жизни.

Люблю книги Евгении Левицки за то, что они создают все условия для встречи читателя с самим собой. Каждый выбор героя – как диалог с собственным Я.

МАРГАРИТА ПИМЕНОВА,
блог «Ласточкины книжки»

Пролог

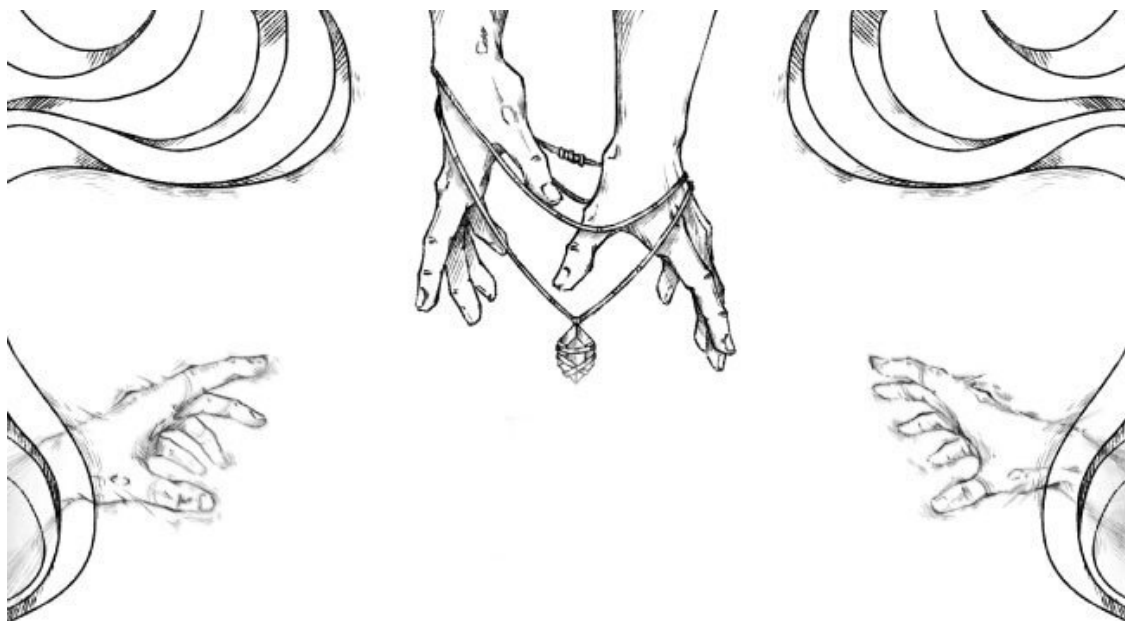
Одинокая тень скользила по каменным улицам города, и ответом ей были звуки захлопывающихся ставней.

- Только не отодвигай занавески...
- Замолчите и не шевелитесь!
- Говорят, его белый глаз видит сквозь стены...
- О Софос... Только бы он прошел мимо, только бы он прошел...

Тревожный шепот становился то громче, то тише, как океан во время прилива. Кто-то молился, кто-то успокаивал маленьких детей. Люди прятались в своих домах, жались на полу под столами, у кого был подпол – хоронились там. Дверь, запертая на несколько замков и прижатая сундуком, не впускала спокойствия, ведь по улице шел *он*.

Они не знали, чего он хочет, но слышали, что деревни, в которых он побывал, сгорели дотла. Его не видели уже несколько лет, а теперь он вернулся: огромный, ужасающий, безмолвный. Он был некромантом – магом, предшественники которого всегда помогали живым и дарили покой мертвым. И никто не знал, почему этот был так на них не похож – он приносил с собой лишь хаос и разрушение.

Глава 1. Риган

– Он приехал, приехал!

Двое мальчишек лет восьми вбежали во двор. За ними, весело гавкая, скакала пастушья собака.

– Слава Софосу! – воскликнула женщина, наскоро вытирая руки полотенцем. – Наконец-то!

Подхватив блюдо с пирожками, она поспешила к калитке.

– Господин некромант прибыл! – объявил молодой слуга, сопровождавший мага, после чего тот ступил во двор.

– Добрый вечер, – кивнул он. – Меня зовут Риган.

Женщина радостно выдохнула. Собака бегала рядом, виляя хвостом.

– Мы так рады видеть вас! Ох, проходите, пожалуйста! Угощайтесь! Меня зовут Арна.

На вид некроманту было около семидесяти: еще не дряхлый, но уже старик, хотя и очень крепкий старик. Серые волосы были собраны на затылке черной лентой, а смуглое усталое лицо имело сосредоточенное выражение. Черный дорожный камзол выглядел строго, но светлые рюши манжет, выглядывающие из-под рукавов, придавали некроманту обыденный вид. Многие маги любили наряжаться, но не этот; похоже, он совсем не пытался кого-то впечатлить своим появлением. На плече его сидела маленькая черная саламандра, на макушке которой желтело несколько ярких пятен. Две другие выглянули у него из-за пазухи и, сбежав вниз по его одежде, прыгнули на землю, затерявшись в траве.

– Я не голоден, благодарю, – улыбнулся некромант. – А вот от ночлега не откажусь. Разумеется, когда разберусь с вашей проблемой.

– Всё, что попросите, – пообещала хозяйка.

– Кто-нибудь умирал в доме? – уточнил он, снимая с шеи подвеску – черный кулон в кожаной оплетке.

В доме что-то гроыхнуло, собака заскулила и, поджав хвост, спряталась в сарае. Хозяйка замерла, прислушиваясь.

– Нет, – ответила она.

– Когда начались странности? – продолжал некромант, закатывая рукава.

– По весне, два-три месяца назад.

– Где чаще всего проявляется?

– В детской и в кухне. Посуда падает с полок и бьется, мебель двигается сама собой, во всем доме стало очень холодно. Топим все лето, уже уголь на исходе, но теплее не становится. Жить стало невозможно, и мы перебрались в летнюю кухню, но ночами дух и там нас донимает. Нам больше некуда идти. Помогите, господин некромант... – Она передала блюдо с пирожками детям и умоляюще сложила руки, в глазах заблестели слезы. – Муж стал болеть от переработок, сын чахнуть. Вызывали другого мага – думали, это какое-то проклятие, – но он ничего не смог сделать. Сказал, что это работа для некроманта.

– Сейчас посмотрим, – спокойно ответил Риган.

Мальчишки перестали бегать и остановились, прижавшись к матери. Это были близнецы, но один выглядел здоровым и розовощеким, а второй – бледным, худым. На осунувшемся лице особенно выделялись его глаза. Риган только сейчас обратил внимание на него.

– Покажи-ка ладони, – попросил он, присаживаясь рядом с мальчиком.

Мальчик показал. Некромант различил на них темные пятна, от которых тонкой нитью тянулась дымка, уходящая в щель под входной дверью дома; и пятна, и дымчатую нить видел только Риган.

– Как тебя зовут?

– Марий.

– Послушай меня, Марий. Что бы сейчас ни происходило, в дом не заходи, – предупредил некромант.

Мальчик кивнул.

– Будет рваться внутрь – не пускайте, – сказал Риган матери.

– Мы останемся здесь, – ответила она.

– Шант, – обратился к слуге Риган, – побудь с ними.

Дождавшись, когда они уйдут за дом, некромант открыл дверь и вошел внутрь. Наступили сумерки, и если на улице еще можно было обойтись без фонаря, то в доме без него было уже темновато. Некромант не нуждался в освещении: шумного духа он сможет поймать и так. Полтергейст затаился и пока никак не проявлял себя, но Риган прекрасно видел нить – ту дымку, которая тянулась по полу, ведя его прямо в детскую. Там он встретил ее – черную бесформенную тень, сгущающуюся под потолком. Риган различил раскиданные по полу книги и сломанный письменный стол.

Заметив некроманта, тень завывала и швырнула в него ворохом бумаг, поднятых с пола. Саламандра на плече Ригана тихо зашипела и юркнула за пазуху его камзола.

– Решила поиграть? – усмехнулся некромант. – Ну, давай играть!

Тень ринулась к нему, но Риган выставил вперед руку и быстро произнес заклинание. Тень резко остановилась, будто ударилась о невидимое препятствие, грохнулась на пол и скорчилась, постепенно приобретая очертания человека. Риган встал над ней и прочел еще одно заклинание. Тень схватилась за горло и затряслась, призрачная нить стала истончаться.

– Как сюда попала? – громко спросил Риган, присаживаясь рядом на корточки. – Зачем силы из парня тянула?

– Они должны зна-а-а-ать... – прохрипела Тень. – Я хотела... сказать...

– Понимаю, – устало кивнул некромант. – Ну, теперь все и расскажешь, моя хорошая. Когда немного придешь в себя...

Он дотронулся до плеча неупокоенной, и от него по всему силуэту Тени разлилось мягкое голубоватое свечение. За окном послышались изумленные возгласы: домочадцы, наблюдавшие на некотором расстоянии снаружи, наконец увидели своими глазами нарушительницу их покоя. Тень очертаниями напоминала девушку, но вместо глаз у неё были два светящихся провала. Заметив, что некромант отвлекся на шум, Тень схватилась за призрачную нить, все еще тянувшуюся по полу, и резко дернула.

За окном слышались крики и суетливый топот, дверь дома резко распахнулась. Риган едва успел увернуться, когда на него набросился Марий. Следом за ним бежали испуганная мать, ее второй сын и Шант. Снаружи завыл пес. Некромант потерял равновесие и повалился на бок, а Тень, которую теперь ничего не удерживало, бросилась к ребенку и крепко обняла его. Мальчик стал задыхаться. Предметы, что до этого валялись на полу, – бумажки, книги, обломки мебели и свечей, – все это теперь летало вокруг Тени и мальчика.

Риган подскочил, вскинул руку с подвеской и произнес еще одно короткое заклинание. Тень тотчас отлепилась от мальчика. С отчаянным воем, будто угодив в водоворот, она закружилась и уменьшилась, пока не исчезла в черноте камня.

– Свет! – скомандовал Риган.

Шант зажег лампу. Марий лежал на полу в гряде сломанных вещей. Арна вся в слезах заторопилась к нему, но Риган успел поймать ее за руку.

– Сначала я, – мягко сказал он. – Нужно убедиться, что дух оставил его в покое.

Мать покорно остановилась. Мальчишка зашевелился и сел, Риган помог ему встать. Шант посветил на его ладони, и Риган с облегчением заметил, что темных следов на них больше нет.

– Все хорошо, – заключил он. – А ты, молодой человек, – обратился он к Марию, – все расскажешь мне за ужином.

Наскоро убрав вещи с пола, Арна отправилась накрывать на стол. Ее муж вернулся с работы как раз к трапезе, и начался серьезный разговор. Слово за слово под меткими вопросами Ригана Марий вспомнил, как в начале весны принес в дом цветы. Ни родители, ни брат не придали им тогда значения: такие повсеместно росли у родников и рек.

Место, где он их сорвал, оказалось могилой убитой женщины. Дух ее несколько лет блуждал у собственного захоронения, желая возмездия, и прицепился к Марию, когда тот сорвал цветы. Призрак питался жизненной энергией мальчика, но не мог научиться управлять ей, чтобы сообщить о совершенном преступлении, и лишь разбрасывал вещи да пугал домочадцев. У полтергейстов всегда так: им, в отличие от простых призраков, трудно мыслить последовательно. Чувствуя, как связь с мальчиком рвется, часть души убитой, что засела в нем, заставила его подчиниться и напасть на некроманта. Все это Риган выяснил немного позже, а сейчас наслаждался вкусным ужином, предвкушая отдых в уютной постели.

Утром хозяйка собрала Ригану корзину с едой в дорогу, а отец мальчиков щедро заплатил за спасение сына и избавление их семьи от беды.

– Господин, – Шант осторожно выглянул из-за занавески, – экипаж готов. Велите отнести поклажу?

– Благодарю, Шант, – ответил Риган, не отвлекаясь от завязывания на шее белого платка, – можешь забрать.

Шант учтиво кивнул и осторожно проскользнул в дом. Взяв чемодан, он так же бесшумно выбрался с ним наружу.

– Пора, – сообщил Риган своему отражению. – Надеюсь, это путешествие станет для меня одним из последних. Да-да, дружок, – обратился некромант к саламандре, сидящей у него на плече, – я уже староват для постоянных разъездов. Но ничего... – он погладил зверька по блестящей спинке, – мы уже почти нашли его. Почти нашли.

Некромант убрал серую прядь со лба, стянув потуже волосы на затылке лентой. Он чуть наклонился и, повернувшись влево, вытянул вперед руку. Две маленькие черные саламандры одна за другой забрались по его руке наверх и спрятались за пазухой, третья так и осталась сидеть на плече.

Риган отодвинул полог и вышел на улицу. Сыновья Арны бегали во дворе.

– Вжух! – крикнул один из них, выставив вперед руку. – Теперь ты все расскажешь! А ты, – он по-королевски опустил ладонь на лоб брата, – останься здесь. Я некромант, я помогу тебе!

Улыбнувшись, но сдержав смех, чтобы не смущать детвору, Риган быстрым шагом направился к повозке. Мальчишки увидели его и бросились помогать.

– Благодарю, – замахал руками маг, – я сам, сам. Ну не такой же я старый!

– Они хотят выразить вам свое почтение, господин некромант, – улыбнулась Арна, поймавшая мальчишек за руки. – Надеюсь, вам было уютно в нашем доме?

Риган учтиво кивнул.

– Более чем! Спасибо за кров и угощения.

– Легкой вам дороги! – пожелала женщина.

– Грато, грато, – поблагодарил маг и забрался в экипаж.

Слуга закрыл за ним дверцу и запрыгнул на козлы. Риган выглянул в окно. Хозяйка и ее сыновья махали ему вслед. Экипаж тронулся. Некромант достал из чемодана карту и тетрадь и, изучая очертания материков, начал делать заметки, после чего погрузился в глубокую задумчивость.

– Почему вы не заточили ее в камень сразу? – поинтересовался Шант за обедом.

– Не хотел лишать ее воли. Надеялся, что она сумеет совладать с собой, вспомнит, кто она. Видимо, прошло слишком много времени: она оказалась в ловушке собственной навязчивой мысли. Поработаю с ней сразу после Эмпория.

– Вы всегда так добры к призракам.

– Да, если они не спорят со старым Риганом и не лезут не в свое дело. А то есть у меня один...

– Лиош?

– Угу. Любитель раздавать советы.

Шант улыбнулся. Тот самый Лиош, один из призраков, сопровождавших господина, имел крутой нрав, и Ригану часто приходилось его одергивать.

– Вот скажи мне, Шант, – обратился некромант к слуге. – Почему все так и норовят схватить меня под руки, будто я немощный? Что же, я настолько ветхий старик?

– Господин, они просто плохо вас знают, – заверил Шант. – Если бы они хоть раз увидели, какое расстояние вы преодолеваете этими ногами, то не посмели бы подавать вам руку. А еще, – добавил слуга, – иногда им просто хочется к вам прикоснуться. И я их понимаю: не каждый день доводится оказать честь некроманту, предоставив ему кров и пищу.

– Утром я долго глядел на себя в зеркало, – задумчиво произнес маг, отламывая кусок ржаной лепешки. – Знаешь, что я там увидел?

– Что?

– Морщинистое лицо.

– Гхм...

– Ты, верно, думаешь, что это вовсе не новость.

– Вы пожилой человек, господин, морщины в вашем возрасте неизбежны. Но это всего лишь морщины. А дух крепок и силен, это видно по глазам; по тому, с какой жадностью взирают они на мир! А тело? Оно резво и прытко. Я никогда не осмелюсь назвать вас стариком.

Хороший малый был этот Шант. Он понимал Ригана с полуслова, был хорошо воспитан, исполнительен и спокоен, и маг не раз жалел, что, когда они познакомились, слуга был уже слишком взрослым, чтобы стать некромантом.

Они направлялись на Большой Эмпорий – магическую ярмарку. Когда-то, когда Риган был моложе лет на десять, он без труда проводил в пути несколько суток, ночуя прямо в экипаже. Теперь же ему требовалась удобная кровать и теплая еда, поэтому на ночь они останавливались в городах и селениях, где некроманта и его слугу всегда ждали: полтергейсты встречались далеко не в каждом доме, но один-два в деревне почти всегда находились. Помимо них иногда появлялись и одержимые призраками – обычно это были спиритуалисты, предлагавшие услуги общения с мертвыми тем, кто недавно потерял близких. Периодически они сами становились жертвами неупокоенных душ, и помочь им без риска для жизни мог только некромант. Мирные духи никому не мешали, так что с ними некромант работал уже после того, как разбирался с полтергейстами и одержимыми.

Некроманта обычно встречали хлебом-солью, а за ужином делились местными сплетнями. Иной раз магу приходилось оставаться в городах по несколько дней, а то и недель. Никогда не знаешь, где объявится опасный призрак или еще какой потеряшка встретится. Работы всегда было много. В этот раз Риган торопился и не останавливался в городах дольше, чем того требовала работа, почти не давая себе отдохнуть. Они отправились с утра, сразу после избавления семьи от полтергейста, благодаря чему прибыли на Большой Эмпорий к самому открытию.

Многие колдуны с некромантом встречались неохотно: если уж тот вдруг пожаловал к ним сам, значит, нуждается в помощи. Риган не всегда располагал нужными суммами для покупки волшебных безделушек, но отказывать некроманту – дурной тон, из-за чего иной раз приходилось давать ему ценные предметы во временное пользование. Конечно, можно было и не делать этого, но магическим сообществом подобная принципиальность порицалась: раз уж некроманту понадобилась какая-то вещица, значит, для важного дела, и как селяне, предоставляющие кров и хлеб для странствующего мага, так и другие колдуны старались ему уступить.

Завидев некроманта, бодро следующего вдоль рядов, некоторые участники ярмарки старательно делали вид, будто не узнали его или же не заметили. Ригана это не смущало: он шел к своему старому приятелю Гаспу. Подойдя к его ларьку, Риган вежливо постучал о деревянную опору и пару раз кашлянул. Из-под прилавка высунулась седая голова. Старик рассеянно присмотрелся, шурясь из-за солнечных зайчиков, просачивающихся сквозь плетеную крышу, и лицо его озарила радость.

– Риган! Ты ли это?! – воскликнул колдун. – Я уж думал, ты давно окочурился!

– Я надеялся, что ты сделаешь это раньше меня! – рассмеялся Риган.

– Не дожدهшься! – радостно хрюкнул Гасп, обнимая друга. – Ну, садись же, садись. С чем пожаловал?

– Скорее за чем.

Гасп достал из-под стола блюдо с малоаппетитными галетами, пыльную бутылку и стаканы, наполнил их.

– Рассказывай!

Риган принял из рук приятеля стакан и отпил примерно половину. Маленькая саламандра, обыкновенно сидящая на плече некроманта, быстро спрыгнула к нему на колени и потянулась к напитку.

– Твои питомцы интересуются человеческой едой? – улыбнулся Гасп.

– Как бы не так! Они добывают себе еду сами, хотя иногда мне кажется, будто они совсем ничего не едят. Но этот малыш особенный, – сказал Риган, почесывая зверьку по макушке, – единственный из моих саламандр, что любит сидеть на плече, а не за пазухой. Будто хочет

взирать на мир с высоты человеческого роста. Вот и еду человеческую любит нюхать, хотя и не ест ее.

– Он тоже достался тебе от учителя?

– Нет, его спутники уже давно в лучшем мире. Эти пришли ко мне сами.

Гасп хмыкнул.

– Ладно, рассказывай, с чем пожаловал.

– Я собираюсь отправиться в путешествие. И вернусь я из него, возможно, нескоро.

– Решил обзавестись учеником? – догадался Гасп.

– Пора бы, – согласился Риган.

– Тогда тебе незачем уезжать, – заметил колдун, – люди вечно таскают на Эмпорий своих малолетних детей. Осмотрись: может, и тебе подойдет кто-нибудь?

– Нет, – покачал головой некромант, – мой выбор должен быть очень обдуманным и серьезным. За ребенком надо понаблюдать, надо узнать его как можно лучше. Иногда на это уходят месяцы.

– И куда же ты за ним поедешь?

– На Западные острова.

Гасп чуть не поперхнулся.

– Лагрианские?

Риган кивнул.

– Так они же прокляты!

– Ну, так говорят, – уклончиво ответил Риган.

– Почему туда? Там же никто не живет.

– А вот и живет!

– Чудовища какие-нибудь?

– Нет, Гасп, там живут люди!

– Откуда знаешь? Моряки, видевшие сушу, отмечали, что там холод и пустошь. – Маг огляделся по сторонам и перешел на шепот: – А иные говорят, что и островов там никаких нет! Видали какую-то землю впереди, но достигнуть ее никак не получается. Туманы да бури мешают. Проклятое место.

– Все так, – кивнул Риган, – я осведомлен об этом не хуже тебя. Но послушай мою историю. Мой учитель, помнится, говаривал, что тяжело найти ребенка без изъяна. Некромант должен быть великодушным, щедрым, добрым, сочувствующим. Поэтому я долго присматривался к детям, чтобы выбрать лучшего. Мне уже попадались подходящие кандидаты, но всякий раз родители были против. Каждый желает для своего ребенка лучшей доли.

– Да-а-а, быть некромантом – почетно, но непросто! – согласился Гасп.

– Именно. В общем, я решил сэкономить время и заручиться поддержкой духов: объяснил им, какой кандидат мне нужен, и отправил их на разные материки, а одного, эксперимента ради, – в Лагрианскую пустошь, хотя и не ожидал от этой идеи никакой практической пользы. Впрочем, зря! Именно этот дух, вернувшись, сообщил мне, что на самом крупном острове архипелага живут люди и, что самое удивительное, каждый из них обладает всеми качествами, которые необходимы некроманту! Они заботятся друг о друге, как о самих себе. Они не злятся, не жадничают, не лукавят. Дух наблюдал за их бытом и пришел в восторг от их образа жизни. Я уверен, что именно там я смогу найти подходящего ребенка, а может, даже сотню подходящих детей. И уж одного-то я и возьму в ученики.

Риган торжествующе улыбнулся и поднял стакан, будто бы подкрепляя этим жестом сказанное.

– Ну, допустим, твой дух сказал правду... – неуверенно отозвался Гасп. – Только вот как эти люди живут там? Смелчаки, пересекавшие Лагрианские туманы, отмечали холод, снег и слякоть.

– Я тоже удивился, – кивнул Риган, – но призрак и это узнал. Они могут управлять погодой, и на Лагриане всегда тепло.

– Как опытный маг заявляю, что это невозможно! – фыркнул Гасп. – Даже группы колдунов не хватит, чтобы удерживать тепло и ясное небо постоянно.

– Не спору. Только вот им не приходится удерживать тепло: для этого есть специальный артефакт – погодные камни. Они их как-то настраивают, и тучи рассеиваются, а туман расходится в стороны, окружая остров плотным кольцом. В то время как на остальных островах архипелага холод и снег, на Лагриане – тепло и солнечно.

– Да кто мог создать для них такой артефакт? – недоумевал Гасп.

Риган пожал плечами.

– Не важно кто, – сказал он, – важно, что это работает. А для меня важно, что там полно людей, подходящих для моего дела.

– Ну, допустим... а что ты хочешь от меня? Ты ведь не просто так явился на Эмпорий?

– Разумеется, дружище. Помнится, ты хвастался каким-то прибором, что рассеивает всякие бури да непогоды перед его владельцем. Пройти сквозь туманы островов непросто, и я не хотел бы заплутать там. Твой артефакт здорово выручит меня. Надеюсь, ты не выменял его на что-нибудь?

– Ах это... – разочарованно вздохнул Гасп. – Нет, не выменял. Сейчас посмотрю.

Гасп встал и, открыв перед собой большую сумку, принялся вытаскивать оттуда на стол различные вещицы.

– Совиная лапка... Талисман памяти... Карты шулера... – бормотал маг себе под нос. – Золото дураков... А, нашел!

Колдун выудил из сумки шнурок, на котором болталось что-то блестящее и круглое.

– Признаться, не хочу я его тебе отдавать, – изрек маг, – но я слишком давно знаком с тобой, чтобы думать, будто без него ты на проклятые земли не сунешься.

Риган торжествующе кашлянул.

Гасп погладил жидкую бороду и уселся за стол, открыв компас.

– Нужно, чтобы стрелка бурегона указывала не на Север, а по направлению к месту, куда путь держишь, – сообщил он. – И если будешь пути этого придерживаться, бури и непогоды тебя минуют.

– Работает только с компасом? – уточнил Риган.

– Конечно! Компас укажет направление, а бурегон – разгонит ненастье. Помни только: если вода будет заливать корабль с кормы, бурегон тебе не поможет. Его сила направлена только туда, куда стрелка показывает. Иными словами – вперед.

Риган взял бурегон в руки; на вид почти как компас – тоже с делениями, только вот стрелка не двигается. Некромант подвинул стрелку пальцем, и та с усилием, но повернулась.

– Сколько хочешь за него? – спросил он.

– Даже дети знают, что некроманту не нужны монеты, чтобы получать необходимые ему вещицы, – усмехнулся Гасп. – Это дорогая штука, Риган. Просто верни мне бурегон, когда воротишься с учеником. Если, конечно, воротишься.

– У тебя есть еще такой?

– У меня их два. Но зачем тебе еще-то?

– Если не вернусь через три года, отправь за мной корабль. Не знаю, как у них там с морскими передвижениями.

– Кто ж согласится?!

– Поехать за некромантом? Уверен, желающие будут.

Гасп растерянно кивнул.

– А вот этот... – Риган покрутил в руке бурегон, – я у тебя всё ж куплю.

– Как скажешь, – пожал плечами Гасп. – Сделаю тебе скидку. М-м-м... двадцать пять золотых тебя устроит?

– По рукам!

Риган спрятал волшебный предмет в сумку, вынул из нее кошелек и, отсчитав нужную сумму, отдал Гаспу. Уже уходя, обернулся:

– Не рассказывай никому про Лагриан, хорошо? Хочу, чтобы все прошло гладко. И про то, зачем я туда направляюсь, тоже никому ни слова.

Колдун растерянно почесал затылок.

– Да мне как-то и некому...

– Вот и славно. До встречи!

– Счастливого пути! Риган, ты это... – в голосе колдуна послышалось беспокойство, – ты уж вернись только.

– Второй бурегон терять не хочешь? – пошутил некромант.

– Ой, да ну тебя! – махнул рукой Гасп.

Риган рассмеялся и, никем не потревоженный, проследовал к повозке, где его послушно ожидал Шант.

– Вам удалось достать то, за чем вы приехали, господин? – уточнил он, помогая Ригану забраться на козлы рядом с ним. Пожилой некромант часто составлял компанию слуге, беседуя с ним в дороге.

– Да, Шант. И у меня будет для тебя последнее поручение.

– Последнее? – испугался слуга. – Вы меня увольняете?..

– Я тебя отпускаю, – поправил его Риган. – Раздобудь для меня небольшое, но маневренное судно и опытную команду. Только никому не говори, что это для некроманта.

– Но тогда они запросят оплату, – напомнил слуга.

– Само собой. Я скопил денег и готов оплатить их услуги.

Слуга бросил на господина растерянный взгляд.

– Им не нужно знать, кто я, – пояснил Риган. – Не хочу, чтобы люди поняли, куда и зачем направляется некромант. Так что ты тоже должен молчать.

– Куда же вы хотите поехать?

– На Западные острова.

– Э-э... так они же...

– Да-да, прокляты. Трогай! – Риган махнул рукой в сторону пристани. – Отправимся в порт прямо сейчас. Там мы побудем, пока не подыщем подходящий для меня корабль.

– А я? Я же поеду с вами?..

– Нет, ты как раз останешься, нашим путям пришла пора разойтись.

От удивления слуга произвольным движением рук остановил лошадей. Риган резко ухватился за поручень, чтобы не вылететь вперед повозки. Саламандра на его плече вцепилась лапками в плащ и, недовольно уркнув, перебралась в капюшон мага.

– Простите... – виновато произнес Шант. – Но... почему я не могу остаться с вами?

– Потому что у тебя есть дом, Шант, – спокойно ответил некромант. – Ты молод, самое время создавать семью. Хватит тебе скитаться со старым Риганом.

– А если там опасно? А если там нет суши? – продолжал протестовать Шант. – Говорят, там живут чудовища.

– Люди много говорят о том, чего не знают, – отрезал маг.

– Но я хочу...

– Это не обсуждается, Шант, – перебил его Риган. – Нашим путям суждено разойтись, и я думаю, что теперь – самое время. Я дам тебе денег на жизнь до тех пор, пока ты не найдешь новую работу. Не расстраивайся, – смягчился маг, увидев огорченное лицо помощника, – у нас еще будет несколько дней, чтобы побыть господином и слугой, а потом ты отправишься домой.

Шант грустно кивнул и погнал лошадей по дороге в порт.

Подходящий корабль найти никак не удавалось. Суда приставали и отчаливали каждый день, но судовладельцы все как один, услышав про Западные острова, наотрез отказывались туда соваться. Спустя несколько дней уже привыкший к отказам Шант в очередной раз предложил сообщать морякам, что судно требуется некроманту, но Риган был непреклонен.

– Не хочу торжественных делегаций и почестей, – отвечал он, – мне оказали достаточно уважения за всю жизнь. Моя последняя миссия должна остаться таинством, для меня это... в каком-то смысле ритуал. Он слишком важен, и я не хочу, чтобы об этом узнали прежде, чем я выберу себе ученика.

Решение Ригана сильно усложняло поиск, и Шант уже готов был сдаться, когда, продлевая комнату в гостинице еще на три дня, встретил одного молодого капитана.

– Слышал, ваш господин хотел бы попасть на Западный архипелаг, – осторожно поинтересовался моряк, ожидая свою сдачу у хозяина гостиницы, – это так?

– Точно так, уважаемый, – кивнул Шант, – а у вас есть для него предложение?

В глубине души слуга надеялся, что предложения у капитана нет: очень уж не хотелось ему отпускать господина в неведомые и, возможно, опасные земли, но не выполнить его поручение не позволяла совесть. И долг.

– Может, и есть, – неопределенно ответил моряк, покручивая пальцами ус, – а ваш господин знает, что острова необитаемы?

– Знает, – соврал Шант.

– А еще что в Теневых водах корабли сбиваются с курса.

– И это тоже, – кивнул Шант, понимая, к чему клонит моряк.

– Как же он собирается миновать опасности, таящиеся в проклятом тумане?

– Он собирается развеять их, – простодушно ответил слуга.

– Он что, маг?

Шант смутился. Поняв, что сболтнул лишнего, он нервно осмотрелся: не слышал ли кто? Наклонившись к моряку, он негромко сказал:

– Да, он колдун. Пожилой уже. И свое паломничество он хочет посвятить изучению проклятых земель. Во имя нашего светлого будущего, так сказать, – важничая, добавил Шант.

Довольный собственным ответом, который был выдумкой лишь отчасти, Шант выпрямился; если капитан согласится на сделку, господин будет очень доволен.

– Но если он останется там, не заплутает ли мое судно на обратном пути? – спросил моряк.

– Господин позаботится о том, чтобы этого не случилось, – заверил слуга.

Капитан направлялся в другие места, и чтобы высадить безумного колдуна на неизученных землях, пришлось бы сделать крюк. Однако сделки с магами часто бывали выгодными: так, однажды он смог купить редкий прибор, ускоряющий перемещения по океану. Многие артефакты теряли свои свойства со временем, магия их рассеивалась, так что капитан задумался. За услугу, оказанную магу, всегда можно выторговать что-нибудь полезное.

Любопытство, жажда наживы и молодость судовладельца оказались на руку некроманту, и спустя пару дней он, провожаемый Шантом, поднимался на «Белую Импи» – нарядную шхуну капитана Вегарда. Слуга, растерянный и грустный, помогал нести походный рюкзак господина, который тот решил взять вместо своих чемоданов. Шант отнес вещи в каюту и, расстроившись, горячо пожал руку старика.

– Был рад служить вам. Берегите себя, господин.

– Я найду тебя, когда вернусь, – пообещал Риган. – Когда устроишься, сообщи Гаспу адрес, и мы еще увидимся, обещаю тебе.

На палубе они расстались. Когда корабль отчалил, Риган, стоя у борта, ободряюще улыбнулся и помахал рукой бывшему слуге, но Шант еще долго не уходил, с тревогой наблюдая за удаляющимся парусником, пока тот не превратился в точку.

Мало кто знал некроманта в лицо. Слуга его, как глашатай, оповещал о прибытии некроманта в город и, пока тот отдыхал с дороги, собирал список с адресами домов, где нуждались в помощи. Доказать, что Риган не самозванец, было просто: у некроманта при себе всегда был кулон из черного камня, из которого он мог выудить плененного призрака и, взяв за руку, показать сомневающимся. Невидимые человеческому глазу неупокоенные души от прикосновения некроманта тотчас становились полупрозрачными, светящимися.

На сей раз Риган не хотел раскрывать себя, а эти моряки, как и многие, не имели понятия, как выглядит самый уважаемый в мире маг. Призраки на кораблях не водились: то ли они оставались томиться в водах, то ли мореходы не страдали от сожалений и их души спокойно покидали этот мир. На «Белой Импи» Ригану не приходилось отбиваться от повышенного внимания или излишней учтивости. К гостю относились уважительно, как к любому магу, но пылинки с него никто не сдувал. Риган был доволен и в глубине души радовался, что никто не норовит пропустить старика вперед в очереди за едой и не подхватывает под руки.

Капитан Вегард не задавал лишних вопросов. Бурегон, которым маг отгонял непогоду, вызывал у него исключительно профессиональный интерес. Он наблюдал за тем, как мрачные тучи прямо по курсу расходятся в стороны под действием прибора, и радовался, что решился доставить странного мага на острова в обмен на незнакомый артефакт. Поначалу он сомневался, но теперь, видя, как бурегон расчищает путь в беспокойном море, был крайне доволен сделкой.

Острова показались к вечеру сорок пятого дня. Капитан не рискнул приближаться к ним, оставив корабль в плену рассеянного тумана. Казалось, там, на суше, тепло и ясно: далекая зелень острова выглядела освещенной, словно солнечные лучи, не видимые здесь из-за тумана, скользили по возвышающимся холмам. Будто кто-то зажег над островом тысячи ярких свечей и развеял ими белую пелену. Это было так странно и неестественно, словно моряки глядели на остров сквозь пыльное окно.

Капитану не хотелось выбираться из Теневых вод ночью, впрочем, как и оставаться близ Лагриана до утра. Нехотя предложил он встать на якорь и переночевать на судне, но Риган, видя нервность судовладельца, попросил собрать ему немного припасов, дать парусины для сооружения ночлега, огниво и лодку. Вегард отдал распоряжение, и спустя час шлюпку с Риганом и его вещами уже опускали на воду.

Прилив словно помогал ему, грести было легко, так что суши суденышко достигло очень быстро. Округлые валуны возвышались у берегов, не давая пристать, и Ригану пришлось искать более пологое место, чтобы высадиться.

Сойдя с лодки, он затащил ее на берег. Зашуршали мокрые камни. Твёрдая земля под ногами казалась подвижной – за долгие дни путешествия Риган приобрел походку моряка. Он оттащил лодку подальше от берега, перевернул ее, хорошенько спрятав среди зелени, взял сумку и направился к лесу, рядом с которым намеревался заночевать.

Идти долго не пришлось. Каменистый берег быстро сменился мягкой почвой, поросшей пушистым белым мхом. Рядом показался сосновый лес.

Пока солнце совсем не скрылось, Риган собрал хворост и организовал для себя небольшой навес с помощью парусины, обвязав двумя концами полотна ствол сосны, а другие два прижав к земле булыжниками.

Закончив с приготовлениями, Риган присел отдохнуть на валун. Закат на острове поража́л яркостью. Казалось, никакого тумана не существовало вокруг. Риган попытался разглядеть вдали «Белую Импи», но она пропала из виду, словно никогда не подходила к берегам Лагриана. Должно быть, острова действительно зачарованы. Что ж, теперь все пути назад для некроманта отрезаны.

Две саламандры отправились изучать окрестности, и один только Амико, неизменно крутившийся рядом с магом, остался наблюдать закат, сидя у хозяина на плече.

Оранжевое солнце отражалось на поверхности моря, отчего вода казалась раскаленной – подобно стали в плавильной печи. Вечер выдался очень теплым и волны мерно ударялись о валуны, а влажный ветер приносил с собой свежесть.

Риган чувствовал себя счастливым. Он представлял, как войдет в город островитян и как познакомится с ними, с их укладом. Он не знал, как местные примут его, но верил, что все пройдет хорошо. В размышлениях проводил он закат, а когда остров накрыли сумерки и стало прохладно, Риган разжег костер, поел сыра и хлеба и устроился на ночлег под навесом. Саламандры к тому времени вернулись и улеглись у него в ногах. Амико же, любимец Ригана, улегся у головы хозяина.

– Если что-то услышите – дайте знать.

Ночь прошла без происшествий.

Позавтракав, Риган собрал свои скромные пожитки в дорожный мешок. Присев на валун, некромант потянул за шнурок, висевший на шее, и вытащил из-под одежды черный камень в кожаной оплетке.

– Либератус а спиритус, – скомандовал он, и из камня вытянулась светлая дымка, быстро сформировавшая силуэт человека. – Я прибыл, – сообщил Риган призраку, – веди меня к ним.

Дух кивнул и указал полупрозрачной рукой в чашу леса.

– Ты говорил, у них другой язык, – вспомнил Риган, следуя за призраком.

– Да, я никогда не слышал такого.

Некромант двигался бодро, но не слишком быстро. До города, по словам провожатого, идти еще не один час – нужно экономить силы.

– А на какой похож больше? – продолжал расспрашивать маг. – На язык южан или северян? Пытаюсь подобрать диалект для приветствия.

– Ни на какой, – ответил призрак, – он другой. Они вообще ни на кого не похожи. Сам увидишь.

– Хм. Ладно. К вечеру придем?

Дух кивнул. Этот призрак обычно был более разговорчив, но теперь, как и некромант, он просто выполнял свою работу: Риган обещал Лиошу – так звали духа, – что упокоит его, как только обучит преемника.

Большую часть пути шли молча. Риган был погружен в собственные размышления, и чем дальше оставался берег, тем сильнее терзали старого некроманта сомнения. Как местные встретят его? Схватят и отведут к вожаку? Интересно, какой у них уклад? У них патриархат? Дух рассказывал об этом народе, но без подробностей. Он говорил, что люди эти ведут мирный и спокойный быт, занимаются земледелием и животноводством, шьют, вяжут. Призрак обратил внимание на уважительное и бережное отношение местных друг к другу, будто бы для них не существовало обид или зависти. Эти люди радовались каждому дню и без сожаления провожали его с закатом, чтобы утром встретить новое солнце с улыбкой.

Они были другими, будто бы лишенными зла, и вели себя так, словно мир совершенен. Так сообщил призрак. Именно это и нужно было некроманту.

После обеда показалось большое озеро. Оно покоилось в ущелье между невысокими горами и продолжалось далеко на север. Над ним возвышались крутые склоны, сложенные из черно-белых пород. Воды озера, чистые и прозрачные, позволяли без труда рассмотреть камни на его дне.

– Город ниже, нужно будет спуститься к озеру, – предупредил Лиош, видя задумчивое лицо господина. – Идти еще часа три, не меньше.

Риган, стоя наверху посреди сосен и слушая их шепот, обязательно zalюбовался бы этим чудом природы, если бы не слова Лиоша о спуске. Колени ныли, да и поясница уже начинала напоминать о себе. Сейчас ему бы очень не помешала чья-нибудь помощь.

– Сделаем привал и спустимся, – ответил он.

– Солнце здесь рано садится, нам бы успеть до темноты.

– Думаешь, лучше без остановок?

– Думаю, лучше без них.

– Хорошо.

– Зря Шанта не взял, – посочувствовал дух.

– У него своя жизнь, нечего ему тут делать.

– Помог бы тебе.

– Я справлюсь, – упрямо отрезал Риган, – просто води меня в город.

Ближе к озеру подлесок густел и пробираться через него стало сложнее. Саламандры, чувствуя усталость хозяина, давно прыгнули на землю и следовали за ним сквозь мхи и кустарнички. Риган видел большой утес впереди; казалось, он был совсем рядом, но сколько бы ни шел к нему, тот ближе не становился.

Спустившись к озеру, некромант вдоволь напился воды и все же присел ненадолго на замшелый камень. Воздух к вечеру стал холоднее и тяжелее, легкий ветерок приносил с собой аромат смолы и цветущего вереска. Черно-белые камни вдалеке и темные клены на вершинах обрывистых скал приобрели легкий золотистый оттенок – такими их сделало вечернее солнце. Вода казалась гладкой и, точно зеркало, отражала поросшие деревьями склоны и розоватое небо. Риган обратил свой взор на запад, куда вел его призрак, и увидел место, где в озеро впадала река. Шум ее вод то и дело приносил ветер.

– Город стоит на той реке? – уточнил некромант.

– Да, – кивнул призрак, – пора. Осталось немного. Теперь придется подниматься.

Риган встал. Правое колено ответило ноющей болью. Некромант явно переоценил собственные силы: не ожидал, что путь в город окажется таким ухабистым. Дух был прав: Шант здорово помог бы старику в походе, хотя лучше всего было бы преодолевать путь верхом. Шант, ведя переговоры с Вегардом, уговаривал его взять на борт лошадь, но тот решительно отка-

зался, согласившись разве что на осла или лошака. Риган, представив себя въезжающим в город туземцев на осле, тут же отмел этот вариант. Предложенные деньги сверх оговоренной оплаты не помогли: Вегард и так считал маршрут на Лагриан авантюрой и согласился лишь из-за бургона, так что уговоры были напрасны. Конечно, если бы капитан узнал, что Риган не кто иной, как некромант, то вопроса о лошади на судне вообще бы не стояло: на борт мигом погрузили бы и ее, и все, что нужно для ее комфортной перевозки.

Хмурясь, некромант следовал за полупрозрачным провожатым. Последние солнечные лучи еле пробивались сквозь густые деревья. Здесь кустарники стали выше и тернистее, и хоть призрак выбирал наименее заросшие участки, одежда Ригана постоянно цеплялась за ветви, словно те хотели оставить себе на память кусок бархатного платья или шейного платка. Тяжелая сумка давила на плечи, но Риган старался не замечать этого. К тому же мыслями он был не здесь, а в загадочном поселении туземцев.

Он перебирал в памяти жесты, какими обычно приветствуют друг друга дикари. Такие, что помогут им понять: некромант пришел с миром. Солнце окончательно скрылось за горизонтом, оставив после себя лишь отблески на облаках. Остров, готовый погрузиться во тьму, охватила свежесть летнего вечера. Над рекой зарождался туман.

Риган уже открыл было рот, чтобы задать вопрос призраку, когда впереди, среди елей, заметил просвет. Он шагнул вперед, потом еще. Саламандры семенили за ним почти бесшумно, однако весь путь держались рядом. Выйдя из лесу, некромант разволновался. Впрочем, слишком рано, потому что города прямо за лесом не было: он оказался гораздо ниже, у подножия холма, с которого еще предстояло спуститься.

– Идти осталось примерно полчаса, – уточнил призрак, – но зато по голому склону. Даже после того, как стемнеет, впереди будет видно огни.

– Кажется, здесь есть тропа. Это ведь тропа?

– Да. Местные ходят в эту часть леса за грибами, корнями и ягодами.

– Отлично.

– Можем отдохнуть, – предложил призрак.

– Нет-нет, идем. Я устал и хочу поскорее оказаться среди людей. *Живых* людей, – уточнил Риган и, заметив укоризненный взгляд Лиоша, добавил: – Не обижайся. У всякого состояния свои преимущества. Ты вот, например, скоротаешь ночь в любом положении, а мне бы присесть уже на нормальный стул. Пожалуй, это единственное, о чем я сейчас мечтаю. Надеюсь, у них есть что-то подобное?

– Есть, – прохладно ответил призрак, – они прекрасно обрабатывают дерево.

– Очень хорошо, – обрадовался некромант, – даже если я стану их пленником, то смогу как-нибудь выпросить для себя стул, чтобы унять это проклятое колено.

Через несколько минут сумерки окончательно превратились в темноту, но лысая утоптанная тропа хорошо выделялась среди травы. Луна, хоть и не полная, отлично освещала некроманту дорогу.

Чем ближе были огни, тем собраннее становился Риган. Волнение сменилось радостью от того, что его путь вот-вот завершится. Осталось дойти, а там действовать по ситуации. У подножия холма Риган остановился, чтобы отдышаться, попить воды и спрятать саламандру под одеждой. Не стоило шагать по чужим землям в сопровождении такой странной свиты. Самый молодой из них, Амико, шипел и ворчал, не желая забираться в нагрудный карман с двумя другими саламандрами. Никакие уговоры Ригана не помогли, и в конце концов упрямый зверек – этим он был похож на хозяина – остался восседать у некроманта на плече.

Необычная процессия двинулась к ближайшему строению, больше похожему на сарай: вид оно имело покосившийся, а окошко в нем было одно, да и то совсем крохотное.

– Как я выгляжу? – спросил Риган у Лиоша.

– Тут темновато, но из леса ты вышел довольно измученным.

– Я про одежду. Я выгляжу опрятно?

– Местами.

– Вот нет в тебе сочувствия, – заметил некромант, – мог бы и поддержать.

– Хорошо. Для человека, с утра до ночи идущего через лес, ты выглядишь не сильно грязным и не слишком изодранным. Заметно, что передвигался ты аккуратно.

– Определенно, ты нравишься мне гораздо больше, когда молчишь.

Дух не ответил.

Глаза уже давно привыкли к темноте, и Риган решил не зажигать фонарь. Он хорошо различал под ногами дорогу, мощенную то ли камнем, то ли небольшими глиняными плитками. Они были такими гладкими, что их хотелось потрогать, и некромант непременно сделал бы это, если бы не треклятое колено. К боли в пояснице он уже начал привыкать, но колено с каждым часом ныло все сильнее.

Слева и справа появились необычные строения. Они были одно-двухэтажными, но довольно высокими. Риган осторожно вошел в темный город. Ни одного фонаря на улице, но свет падал на мостовую из окон: мерцающий и не яркий.

Из темноты вынырнула средних размеров собака и от души облаяла чужеземца. Затем послышались негромкие шаги и внятные, но незнакомые Ригану слова, произнесенные с вопросительной интонацией.

– Меня зовут Риган, – ответил маг настолько доброжелательно, насколько мог. – Я прибыл к вам из-за моря. Я ваш гость.

Человек остановился. Послышалось чирканье, и из его ладоней посыпались искры. Еще мгновение – и в руках незнакомца загорелась лучина. Он приблизился к Ригану и принялся с интересом рассматривать ночного гостя. Некромант сделал то же самое: пока туземец изучал его лицо, он изучал лицо туземца. Несмотря на одинаковый с Риганом рост, вид у него был совсем юный.

– Máire! – воскликнул незнакомец.

Что это? Приветствие или удивление? Риган вопросительно взглянул на Лиуша, но тот лишь пожал плечами. Прежде чем некромант сориентировался, лучина погасла, и незнакомец жестом пригласил его ступить за ним.

Шагал он резво и широким шагом, так что Риган едва поспевал следом. Заметив, что чужак хромает, лагрианец ощутимо сбавил темп и шел теперь почти рядом. Доверившись судьбе, некромант молча двигался туда, куда вел его этот странный мужчина с юным лицом и угловатой фигурой подростка.

Несмотря на удивление и волнение, Риган, насколько это было возможно в темноте, рассматривал улицы – точнее, силуэты построек вдоль них. Дома казались добротными, сделанными то ли из камня, то ли из глины, но это были отнюдь не хижины, подобные тому сараю в начале улицы, а прочные строения с толстыми стенами. По крайней мере, так Ригану показалось. Рядом с каждым домом виднелся свой двор, какие-то посадки и, возможно, загоны для скота.

В окнах домов то и дело появлялись силуэты людей, но на улицах по-прежнему никого, кроме них двоих и пса, семенящего следом, не было.

«Должно быть, мне повезло встретить этого лагрианца в такой час, – подумал Риган, – похоже, что после заката они совсем не выходят из своих домов».

Вдруг его спутник остановился и жестом показал, что нужно подождать. Сам туземец направился к одному из домов и скрылся за высокими кустарниками. Заборов вокруг не было, лишь деревья да кусты, но и те росли как-то стихийно, ничем не напоминая изгородь. Риган прислушался. За тихим стуком послышались шаги и шорохи, далее – разговор. Говорили тихо, впрочем, слов Риган все равно бы не разобрал: язык показался ему певучим, но совершенно непонятным.

За кустами замаячил сиреневый огонек, и в его мягком свечении некромант различил две фигуры: его провожатый и кто-то значительно его выше – вероятно, хозяин жилища.

Риган насторожился: чем ближе второй лагрианец подходил к нему, тем неестественнее казались его размеры. В руке он нес предмет, напоминающий лампаду, внутри которой голубоватым цветом сияло нечто, похожее на кораллы. От каждого шага содержимое фонаря колыбалось, поэтому Риган никак не мог понять, что в нем. Великан подошел совсем близко, и Риган почувствовал себя ребенком по сравнению с ним: рост лагрианца абсолютно точно превышал два метра, но насколько – в темноте понять было трудно. Амико, до сих пор сидевший на плече некроманта, молчал. Это был хороший знак: саламандр легко распознавал людей с дурными намерениями и всегда шипел, предупреждая об этом хозяина.

Лагрианец коснулся пальцами своей груди, потом лба, после чего легким жестом отвел руку вперед, как бы приветствуя гостя.

– Eest domuus tu, Máre, – сказал он и указал рукой на жилище: – Godeemus to viidere.

Риган учтиво кивнул, приложив ладонь к груди, и последовал за хозяином. Подойдя к двери, великан оставил фонарь снаружи, повесив его на крючок рядом со входом. Внутри дом освещался желтоватыми огоньками, более привычными глазу некроманта. Позже он разглядел, что это были своеобразные свечи, фитили которых погружались в прозрачное масло, наполнявшее круглые чаши.

Хозяин негромко заговорил, и на его голос откликнулся другой, женский. Послышались шаги, и из проема выглянула черноволосая, очень высокая женщина. Она коснулась пальцами груди, потом лба и отвела руку в сторону, приветствуя чужака.

Риган учтиво улыбнулся и кивнул, прижав руку к груди в ответ. Хозяин провел гостя внутрь и жестом предложил присесть на большой стул с высокой спинкой, стоящий у стены рядом со столом.

Наконец-то! Некромант с радостью сел и облегченно потер колени. К его разочарованию, легче не стало: суставы продолжали ныть. Походную сумку он положил рядом.

Женщина засуетилась у стола и очага, в котором готовилось что-то съестное. Великан-хозяин сел на стул напротив гостя. Свечи освещали его стройную фигуру в плотной закрытой одежде с длинной то ли бахромой, то ли лентами на локтях и манжетах. Его длинные черные волосы были заплетены в косы только лишь у лица, остальные темным полотном закрывали плечи и спину. Лица хозяина при таком слабом освещении Риган рассмотреть не смог, но отметил его белокожесть, контрастирующую с чернотой волос. Понять возраст он также не смог, но на глаз оценил как средний: может, чуть за сорок. Несмотря на рост, они не выглядели долговыми: их телосложение смотрелось на редкость гармонично.

– Saard, – протяжно произнес лагрианец, тыкая пальцем себе в грудь.

– Саард, – повторил Риган.

Хозяин улыбнулся и вопросительно приподняв брови, деликатно коснулся пальцем плеча гостя.

– Риган, – представился некромант.

– Riigan, – повторил Саард.

«Как интересно он тянет гласные», – подумал гость.

– Leeune, – сказал великан, жестом представляя женщину.

Та отвлеклась от готовки и повернулась к Ригану.

– Лейне, – произнес он.

Женщина коснулась ладонью груди и улыбнулась, после чего продолжила собирать на стол.

Саард взял глиняную пиалу, налил в нее воду из поданного Лейне кувшина и подвинул Ригану.

– Грато, – поблагодарил некромант.

Вода показалась ему невероятно вкусной! Она была свежей и прохладной. Амико, сидевший все это время тихо, теперь спустился по руке хозяина к предплечью, и Саард его заметил.

– Это Амико, – ответил Риган на вопросительный взгляд Саарда. – Амико.

– Ааміко, – протяжно повторил лагрианец и протянул саламандру раскрытую ладонь.

Амико тут же перебрался на нее. Он и так был маленьким, но в большой руке Саарда показался Ригану и вовсе крошечным. Остальные саламандры оставались у некроманта за пазухой, ничем себя не выдавая.

Пока Саард рассматривал саламандра, Риган рассматривал жилище. Он сидел в большой квадратной комнате с очень высоким потолком, под стать хозяевам. Почти посреди нее стояли стол и скамейки, еще один стол находился ближе к окну – на нем хозяйка готовила. У стен громоздились бачки и бочки, на полках аккуратно расположились глиняные черепки, сосуды и прочая утварь.

Глаза понемногу привыкли к тусклому освещению, и Риган начал различать больше, чем когда только вошел в жилище. Он обернулся в поисках Лиоша. Призрак все это время оставался за спиной некроманта и молча взирает на происходящее.

Саард поднялся и, вернув Амико хозяину, принялся помогать Лейне. Риган тоже хотел помочь, но не знал, как предложить это, чтобы его поняли, поэтому промолчал и остался сидеть, давая ногам долгожданный отдых.

Ужинали втроем, молча. По движениям и легким аккуратным прикосновениям друг к другу Риган убедился в том, что хозяева – супруги. Что они ели, он так и не понял. Это было что-то растительное, немного хрустящее и одновременно скользкое, но не противное. На вкус кушанье напоминало грибы, но это были не они. Подавалось блюдо с зерновым хлебом, и такое сочетание Ригану очень понравилось. Цвет загадочной еды он так и не рассмотрел: свечи и очаг не давали столько света. Еда, лица хозяев и цвет посуды оставались для него неразличимыми.

Много Риган есть не стал: незнакомая пища могла вызвать колики, а то и чего похуже. Однажды в молодости он совершил ошибку. Помогая племени Кория на Южных островах, уставший с дороги Риган с радостью принял предложенную еду, о чем позже горько пожалел. Знай он, что Кория готовят собак вместо привычных ему кур, обошелся бы водой и хлебом.

По окончании трапезы Саард жестом попросил Ригана оставаться на месте, а сам скрылся в проеме. Лейне последовала за ним.

«Совещаются», – предположил некромант. Еда и тепло расслабили его, и больше он ни о чем не думал. Пока хозяева оставались в другой комнате, можно было спокойно рассматривать их дом, но Ригану не хотелось: долгий поход отнял у него все силы.

– Совещаются, – сообщил Лиош, выныривая из стены.

– Я так и подумал, – кивнул Риган, – мог и не подглядывать.

Призрак пожал плечами.

– Все тебе не так.

– Я просто устал.

– Как ноги?

– Ужасно.

– Вот говорил я те...

– Помолчи.

Лиош хотел продолжить фразу, но приказ некроманта действовал против его воли. Риган редко повелевал призраками, чаще обходясь просьбами: приказ всегда казался ему крайней мерой. Но не сегодня. Хорошо зная характер Лиоша, Риган мог еще долго выслушивать его ворчания. Призрак бросил на мага обиженный взгляд.

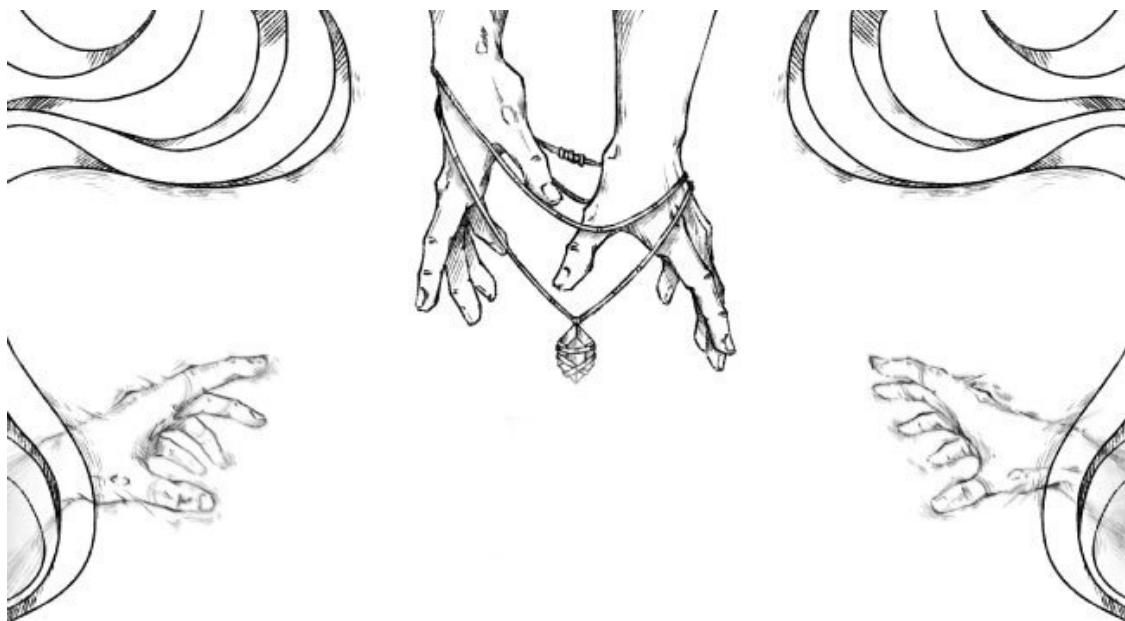
Послышались шаги, и из проема показался Саард. Жестом он позвал Ригана и проводил в небольшую комнату, где Лейне уже приготовила постель для гостя. Риган испытал прилив благодарности за то, что его не мучали расспросами с порога, а сперва накормили и предоста-

вили ночлег. Он поклонился хозяевам, и те, ответив ему что-то на своем, вышли из комнаты, притворив за собой дверь.

Риган поставил дорожный мешок на тумбу, снял камзол, из которого тут же выбежали саламандры, разулся, развязал платок и сбросил платье, оставшись в портках и сорочке. На столе он заметил крынку с водой и миску рядом – вероятно, для умывания, – но усталость оказалась сильнее желания привести себя в порядок. Риган лег в постель, с болезненным стоном вытянул ноги и выпрямил спину и почти сразу провалился в сон.

Глава 2. Велиар

Молодой монарх ехал верхом на игреновой лошади в сопровождении немногочисленных слуг, которые вели под уздцы мулов, навьюченных тюками. Оранжевые лучи уходящего солнца мягко скользили по фигурам путников, выглаживая за их спинами длинные тени. Велиар щурился и, прикрыв лицо ладонью на манер козырька, всматривался туда, куда опускалось солнце. Степь простиралась далеко на запад; там монарх различил острые пики гор – нет, дотемна им не добраться.

– Сиятельный, – обратился к королю не молодой, но крепкий мужчина с загорелым лицом, светлыми глазами и острой белесой бородкой. Он ехал рядом на гнедом жеребце. Солнечный свет отражался в серебряных пуговицах на черном камзоле спутника. – Сделаем привал и продолжим путь с утра?

– Да, – коротко ответил монарх.

Слуги, шедшие рядом, тут же бросились к нему, чтобы помочь спешиться, но он сделал это сам, после чего взмахнул рукой, чтобы убрать волосы, упавшие на глаза. Испугавшись, слуги тотчас сгорбились, втянули голову в плечи. Привыкнув к жестокости отца Велиара, они также боялись и его сыновей.

Пока молодой король осматривался и разминал затекшие ноги, лагерь начали готовить к ночлегу. Одни слуги снимали ношу с животных, другие разводили костер, чтобы согреть руки и приготовить свежей еды, третьи – устанавливали шатер для сиятельного господина.

– Завтра доберемся? – спросил Велиар у сопровождавшего его дворянина.

– Да, – ответил тот, – к ночи, но доберемся.

– Очень долго...

– Терпение, сиятельный господин, терпение.

Несколько минут они молча глядели, как солнечный диск касается горизонта и, словно плаваясь, растворяется в нем, как кусок масла на горячей лепешке. Степь постепенно погружалась во мрак.

– Фенар, – вновь обратился к сопровождающему монарх, – а когда начнутся мои владения?

– Мы уже в ваших землях, мой господин.

Велиар нахмурился, поджав и без того тонкие губы.

– И где же тогда мои подданные?

– Дальше. – Фенар указал рукой туда, где еще слабо алел закат.

– Подданные моих братьев живут везде, – заметил монарх, – в том числе и у границ. Почему же велиарцы селятся так далеко от них?

– В этих степях беспрестанно воет ветер, мой господин. Зимой и осенью здесь слишком холодно, а летом – нестерпимо жарко. Поселения велиарцев простираются в горах и у их подножия – там, где проходят русла рек, где пасутся козы и бараны. Где растет инжир.

Велиар с детства любил инжир и, будучи ребенком, очень обрадовался, узнав, что растет этот фрукт в землях, которыми по достижении девятнадцати лет он будет править сам. Велиар представлял свои владения такими же красивыми и богатыми, какими были Лаван, Навина и Гидеон – королевства, доставшиеся старшим братьям.

Когда-то Тетрарион, материк, расположенный к Югу от другого материка – Ласнора, был разделен на четыре государства: Лаван, Навина, Гидеон и Велиара. Тетрарион так и называли – «материк четырех государств». Страны эти враждовали друг с другом с самого их основания, пока монарх Навины не собрал внушительную армию и не отправился в поход, желая подчинить себе соседей, а земли их присвоить себе. Монарха звали Готта. Задуманное он исполнил спустя годы, хотя и не без потерь, а из заключительного своего похода привез неземной красоты девушку. Пожилой король сыграл пышную свадьбу и объявил себя правителем всего Тетрариона. Помня свирепость Готты и его соратников, возражать никто не посмел – подданные покорно склонили головы. В каждое завоеванное государство Готта отправил наместников – следить за порядком и собирать дань.

Первенца монаршие особы называли Лаван – в честь самого цветущего государства Тетрариона, где Готта и поселился после завоевания им всего материка. Спустя пару лет молодая жена подарила королю второго сына, получившего имя Навин – в честь соседствующего с Лаваном государства. Когда сыновья подросли, королева обрадовала мужа новой беременностью. Третий сын получил имя Гидеон – в честь третьей части Тетрариона, омываемой с двух сторон водами теплого океана, благодаря чему она славилась своим рыбным промыслом. Готта был счастлив: каждый сын, возмужав, должен был получить в наследство от отца землю – собственное королевство.

Из уроков географии, экономики и политической философии Велиар помнил: Велиара – самое крупное по площади государство на Тетрарионе. Также он знал, что край этот мало изучен – по каким-то причинам Готта не уделял ему должного внимания. Впрочем, как и самому Велиару. Как ни старался младший сын угодить отцу, все было без толку: лишний раз и по голове не погладит, не похвалит за прилежную учебу, не глянет ласково, одобрительно. Будто не сын он ему вовсе, а пасынок.

Своей матери Велиар не знал – умерла при родах. Готта, убитый горем, новорожденным первое время совсем не интересовался, и, если бы не кормилица, младенец отправился бы к праотцам следом за матерью. Траур Готта не снимал до самой смерти, а повстречался с ней, когда младшему отпрыску едва исполнилось семнадцать. Следуя примеру отца, старшие братья относились к Велиару надменно и сухо. Никто и никогда не упрекал его в смерти матери, но для искренней нелюбви слова не нужны.

С облегчением покинул Велиар опустылевший замок, но с болью в сердце: не успел отец увидеть его взросления и триумфа. Не успел признать, что младший сын тоже достоин любви его и гордости. Юный король пообещал себе стать таким же сильным, каким был когда-то отец, способный удерживать власть долгие годы, – его правление сделало Тетрарион процветающим, независимым и богатым материком. И теперь, вглядываясь в темнеющую степь, Велиар, все еще полный решимости, плохо представлял, что ждет его там, за горизонтом. Ужин и подготовка ко сну ненадолго отвлекли его. После он лежал в своем шатре, на земле, устланной коро-

выми шкурами, закутавшись в плед из мягкой овечьей шерсти, и никак не мог уснуть, хотя дорога его порядком утомила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.